

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят шестая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
11 January 2012

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 25-м заседании,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в понедельник, 31 октября 2011 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Салинас Бургос (Чили)

Содержание

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (*продолжение*)

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок четвертой сессии (*продолжение*)

Пункт 143 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief of the Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и вноситься в экземпляры отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

11-57213X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 00 м.

Заявление Председателя Генеральной Ассамблеи

1. **Председатель** предлагает Председателю Генеральной Ассамблеи выступить перед Комитетом.

2. **Г-н ан-Насер** (Катар), Председатель Генеральной Ассамблеи, говорит, что Комитет рассматривает широкий и глубокий спектр как традиционных, так и новаторских тем, многие из которых весьма сложны, и трудно добиться прогресса при том темпе, который хотели бы видеть большинство делегаций. И обычные, и новые темы требуют постоянных усилий и духа сотрудничества. Дальновидный подход, обеспечивающий баланс между важностью рассматриваемых вопросов и неизбежными различиями во взглядах на них, доказал способность Комитета понимать и решать многие из стоящих перед ним проблем.

3. Растет необходимость добиваться осязаемого прогресса в сближении позиций по некоторым элементам всеобъемлющей конвенции о терроризме, которая станет важным вкладом в международно-правовые рамки и укрепит международные усилия по борьбе с терроризмом.

4. Комитет также занимается вопросами обеспечения справедливого и надлежащего процесса отправления правосудия в Организации Объединенных Наций, отражающего требования к институту двадцать первого века. Универсальная юрисдикция также стала предметом ожидавшегося обсуждения, при этом все стороны привержены борьбе с безнаказанностью в интересах правосудия.

5. Верховенство права жизненно необходимо для построения процветающего и стабильного общества и столь же важно для мирового сообщества. Комитет является наилучшим местом для обсуждения данной темы, и предпринимаемые им усилия к тому, чтобы заложить основы для успешного проведения совещания высокого уровня по вопросу верховенства права, заслуживают высокой оценки. Оратор будет дополнять и поддерживать эти усилия, с тем чтобы предстоящее мероприятие стало структурным элементом в укреплении верховенства права на всех уровнях.

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (продолжение) (A/66/10 и Add.1¹)

6. **Г-н Шаир Бахадур Хан** (Пакистан), вновь подтверждая позицию делегации его страны в отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий, говорит, что первостепенная роль пострадавшего государства в вопросах предоставления помощи в случае бедствий основывается на главнейшем принципе международного права, а именно, государственном суверенитете, и вытекает из обязательства государства перед его собственными гражданами. Пострадавшее государство должно выступать инициатором в оценке необходимости в международной помощи и в создании условий для мер по оказанию помощи на своей территории, а также координации и направлению этих мер и осуществлению контроля и надзора за ними. Эти меры должны осуществляться только с его согласия. Делегация оратора считает, что утверждение главной роли пострадавшего государства является важнейшим положением проектов статей и с удовлетворением отмечает приоритет внутригосударственного законодательства в подчеркивании главной роли пострадавшего государства в координации усилий по оказанию помощи.

7. Следует избегать любого положения, которое создает юридическое право предоставлять помощь. Исторически сложилось так, что оказание помощи основывается на международном сотрудничестве и солидарности, а не на суждениях о юридических правах и обязательствах. Сделанное в проектах статей 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) и 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) предположение о том, что в случае крупномасштабного бедствия государства не станут обращаться за помощью международного сообщества, будет подрывать нынешнюю практику международного сотрудничества. Кроме того, Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, будут ли государства, Организация Объединенных Наций и другие компетентные межправительственные и неправительственные организации поставлены на одну и ту же юридическую основу в проекте статьи 12 (Право предлагать помощь).

¹ Будет издано позднее.

8. **Г-жа Милликай** (Аргентина), касаясь проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что любое изучение практики государства должно основываться на консультациях с правительствами. Тем не менее, когда вовлечены два государства или более, результаты наблюдений за практикой государств можно считать беспристрастными и полезными только в том случае, если они в достаточной мере поддерживаются всеми заинтересованными государствами. Поэтому делегация оратора подтверждает свои оговорки относительно комментариев по данной теме, полученных от Европейского союза (A/CN.4/592). Анализ последствий вооруженного конфликта для прекращения или приостановления действия конкретных договоров должен резко отличаться от анализа фактических или правовых обстоятельств, которые признавались сторонами на момент заключения договора и на которые не может влиять вооруженный конфликт. Преемственность договоров является фундаментальным принципом, который должен четко оговариваться в проектах статей. Кроме того, основополагающий принцип *pacta sunt servanda* остается в силе даже в случае вооруженного конфликта. Наличие вооруженного конфликта, в который вовлечено государство — участник договора, не должно признаваться отдельной причиной, оправдывающей несоблюдение договора. Делегация оратора согласна с предложением Комиссии о том, что Генеральная Ассамблея должна принять к сведению проекты статей и приложить их к соответствующей резолюции, чтобы рассмотреть их в будущем, поскольку практика государств в настоящее время не столь широко распространена и недостаточно последовательна, чтобы вести речь о разработке конвенции.

9. Что касается высылки иностранцев, то правительство оратора позднее сообщит о своей практике в отношении приостанавливающего действия средств правовой защиты и о возможности проведения различий между иностранцами, находящимися на территории высылающего государства на законном или незаконном основании, о чем испрашивается в пунктах 40 и 42 доклада Комиссии (A/66/10).

10. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, то делегация оратора считает, что упор следует делать на необходимости полного уважения принципа государственного суверенитета, ко-

торый включает обязанность государства оказывать чрезвычайную помощь и содействие людям на своей территории. Проект статьи 9 (Роль пострадавшего государства) признает, до некоторой степени, что пострадавшее государство обладает исключительными полномочиями, если они явно не переданы. Делегация оратора сомневается в том, уместно ли ставить негосударственных участников на равную основу с государствами в проекте статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью). Что касается пункта 2 проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь), то необходимо установить конкретные критерии для определения произвольного отказа.

11. **Г-н Шарма** (Индия), касаясь последствий вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что делегация его страны поддерживает общее предположение о том, что договоры автоматически не прекращаются и не приостанавливаются в результате вооруженного конфликта. Такое действие следует определять в соответствии с договорным правом, принимая во внимание особенности рассматриваемого договора и специфику вооруженного конфликта. Поэтому делегация приветствует проект статьи 4 (Положения о действии договоров).

12. Что касается ориентировочного перечня договоров, прилагаемого к проектам статей, то делегация оратора считает, что договоры, являющиеся постоянными по характеру и сфере применения, такие как договоры о сухопутных и морских границах, следует перечислить отдельно от договоров, которые зависят от намерения государств-участников. Более того, рамки рассматриваемой темы следует ограничить договорами, заключенными между государствами, а определение «вооруженный конфликт» следует ограничить конфликтами между государствами; не следует включать внутренние конфликты, поскольку они напрямую не влияют на договорные отношения. Генеральной Ассамблее следует принять к сведению проекты статей, приложив их к соответствующей резолюции, и рассмотреть вопрос о разработке конвенции на более позднем этапе, после его детального изучения государствами.

13. В отношении проектов статей о защите людей в случае бедствий делегация оратора поддерживает проект статьи 10 (Обязанность пострадавшего го-

сударства обращаться за помощью) в принципе. В соответствии с резолюцией 46/182 Генеральной Ассамблеи, проект статьи 9 (Роль пострадавшего государства) признает обязанность пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и его главную координирующую роль в оказании чрезвычайной помощи и содействия. Делегация также одобряет проект статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) и считает, что во время оказания помощи пострадавшему государству на его территории следует уважать его суверенитет, территориальную целостность и национальное единство в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

14. Что касается проектов статей о высылке иностранцев, то у делегации оратора имеются оговорки в отношении проекта статьи 8 (Высылка в связи с экстрадицией). Хотя и высылка, и экстрадиция ведут к тому, что то или иное лицо покидает территорию одного государства и перемещается на территорию другого государства, законное основание для этого, равно как и законы, регулирующие задействованные процесс и процедуру, совершенно различны, и одно нельзя использовать вместо другого.

15. **Г-жа Мездра** (Румыния), касаясь проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, говорит, что делегация ее страны удовлетворена включением немеждународных вооруженных конфликтов в сферу применения проектов статей. В то же время, было бы полезно включить ссылку на Женевские конвенции 1949 года о защите жертв войны и Дополнительные протоколы к ним. Оратор согласна с тем, что возможное включение отношений, возникающих согласно договорам, заключенным между международными организациями или между государствами и международными организациями, в сферу применения проектов статей внесет дополнительную сложность, но все же заслуживает подробного рассмотрения Комиссией.

16. Что касается проектов статей о высылке иностранцев, то делегация оратора предлагает исключить из пункта 2 проекта статьи D1 (Возвращение высланного иностранца в государство назначения) выражение «насколько это возможно», которое создает впечатление, что в определенных случаях нет необходимости соблюдать международное право.

17. Обращаясь к теме защиты людей в случае бедствий, оратор отмечает, что последствия нынешних бедствий достигают невиданных ранее масштабов. Разработка закона в этой области поможет улучшить качество оказываемой помощи и смягчить последствия такого бедствия. Перед лицом сил, которые не подвластны человеку, на международное сообщество возлагается весьма важное обязательство сотрудничать, как изложено в проекте статьи 5 (Обязанность сотрудничать). Проект статьи 9 (Роль пострадавшего государства) должным образом отражает первостепенную роль пострадавшего государства в обеспечении защиты людей на своей территории и его обязанность предоставить эту защиту. Было бы целесообразно рассмотреть вопрос о добавлении третьего пункта обязанностей пострадавшего государства по отношению к международному сообществу в целом, поскольку бездействие чревато ужасными последствиями не только на его собственной территории, но и на территории соседних государств.

18. В контексте проекта статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) оратор отмечает, что когда пострадавшее государство не располагает ресурсами для реагирования, на него возлагается юридическая обязанность обращаться за помощью, но только в той мере, в какой бедствие превышает его собственные возможности реагирования. Масштабные бедствия, упоминаемые в проекте статьи 3 (Определение бедствия), превосходят национальные возможности реагирования даже наиболее развитых государств. Делегация оратора полностью разделяет мнение Комиссии о том, что в таких случаях сотрудничество с международным сообществом и помощь с его стороны обеспечат более адекватное и быстрое реагирование.

19. Что касается проекта статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь), то делегация оратора полагает, что согласие пострадавшего государства является наилучшей гарантией невмешательства в его внутренние дела. И наконец, проект статьи 12 (Право предлагать помощь) является необходимым; рассматриваемое право служит не только практическим проявлением солидарности, но и важной частью принципа сотрудничества. При этом проект статьи не подразумевает, что тем самым дается разрешение на вмешательство во внутренние дела пострадавшего государства.

20. **Г-жа Ни Миркарта** (Ирландия) говорит, что тема защиты людей в случае бедствий является предметом непосредственной заинтересованности общества, и не случайно работа Комиссии привлекает пристальное внимание ряда национальных учреждений, занимающихся оказанием помощи. Вновь подтверждая мнение делегации Ирландии, выраженное на шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, оратор говорит, что всеобъемлющие принципы человеческого достоинства и прав человека, провозглашаемые соответственно в проектах статей 7 и 8, было бы лучше изложить в преамбуле; сами же проекты статей следует сосредоточить на оперативных вопросах.

21. Что касается вопроса Комиссии о том, входит ли в обязанность сотрудничать такой компонент, как обязанность государств оказывать помощь, когда о ней запрашивает пострадавшее государство, то делегация оратора решительно поддерживает международное сотрудничество и помощь, но твердо придерживается мнения, что не существует юридического обязательства оказывать помощь согласно международному обычному праву. Делегация согласна с тем акцентом в проекте статьи 9 (Роль пострадавшего государства), который сделан на обязанности пострадавшего государства обеспечивать защиту людей и оказывать помощь при бедствиях на своей территории. Из этого следует, что именно пострадавшее государство играет главную роль в данном процессе. Несмотря на то что делегация оратора согласна с мнением, которое изложено в комментарии к проекту статьи 10 и согласно которому обязанность обращаться за помощью может быть элементом выполнения пострадавшим государством его первостепенных обязанностей, когда масштаб бедствия превышает национальные возможности реагирования, было бы желательно сослаться на обязательство «обращаться» за помощью, а не на более прямую обязанность «просить» о помощи.

22. Проект статьи 11 (Согласие пострадавшего государства на внешнюю помощь) согласуется как с проектом статьи 9, так и с международным общим правом. Однако не ясно, как содержащееся в пункте 2 утверждение о том, что отказ в согласии на внешнюю помощь не может быть произвольным, будет осуществляться на практике. Комиссия утверждает, в пунктах (7) и (8) комментария, что определение того, является ли отказ произвольным,

должно производиться в каждом конкретном случае и что неуказание причин может служить подтверждением того вывода, что отказ в согласии является произвольным. Тем не менее остается непонятным, кто должен проводить такую оценку или каковы будут ее последствия, если будет установлено, что отказ в согласии был произвольным. Комиссии следует рассмотреть ситуацию с точки зрения существующего международного права посредством указания договоров или практики, относящихся к согласию и к произвольному отказу от помощи.

23. **Г-н Миками** (Япония), касаясь темы высылки иностранцев, говорит, что, учитывая состоявшиеся прения по вопросу о возвращении высланного иностранца в государство назначения и имеющихся средствах правовой защиты в отношении решения о высылке Комиссии следует изучить практику государств, международные документы и судебную практику, а затем ответить на критические замечания о том, что данная тема не созрела для кодификации.

24. В отношении темы защиты людей в случае бедствий делегация оратора хотела бы от имени японского народа выразить свою искреннюю признательность всем делегациям за сочувствие и поддержку, оказанную после сильнейшего землетрясения, которое произошло в Японии в марте 2011 года.

25. Как отмечалось на предыдущих сессиях, делегация оратора ожидает, что Комиссия кодифицирует и разработает стандарты и нормы, касающиеся оказания помощи при бедствиях, с тем чтобы содействовать потоку международной помощи. Оратору известно о глубоком расхождении в отношении того, имеет ли пострадавшее государство право или обязанность обращаться за помощью (проект статьи 8) и имеют ли другие государства «право» или «обязанность» предлагать помощь (проект статьи 10). Делегация оратора полагает, что основная ответственность по защите жертв бедствия лежит на пострадавшем государстве; тем не менее Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, обоснованно ли будет характеризовать обращение за помощью как обязанность пострадавшего государства, а предложение о помощи — как право других государств. Оратор отмечает, что некоторые члены Комиссии подчеркивали важность международной солидарности в случае бедствия.

26. Делегация оратора согласна со Специальным докладчиком в том, что проекты статей не следует путать с концепцией «обязанности защищать», которая применима только к геноциду, военным преступлениям, этническим чисткам и преступлениям против человечности.

27. **Г-н Чилоемба Читембо** (Конго), касаясь темы высылки иностранцев, говорит, что пересмотренный проект статьи F1 (Защита прав человека высланных иностранцев в государстве транзита) и проекты статей D1 (Возвращение высланного иностранца в государство назначения), G1 (Защита имущества высланного иностранца), H1 (Право на возвращение в высылающее государство) и I1 (Ответственность государств в случае незаконной высылки) отражают хрупкий баланс между суверенными правами высылающего государства, правами человека высланного лица и обязанностями государства транзита и государства назначения. Тем не менее было бы полезно уточнить часто используемые термины, такие как экстрадиция, принудительное возвращение беженцев и перемещение (*rapatriement à la frontière*), а также их административные и правовые последствия для высланных иностранцев.

28. Комиссия не дала однозначный ответ на вопрос о том, оказывают ли обжалования, подаваемые подлежащими высылке иностранцами, приостанавливающее действие на процессуальные процедуры. Представленные ответы различаются даже у государств одного и того же региона; одни основываются на национальном законодательстве, в то время как другие основываются на международном общем праве, применимом в каждом конкретном случае. Тем не менее отмечается согласие в том, что высылка иностранцев — это важный и неотложный вопрос, затрагивающий как внутригосударственное право, так и международное общее и частное право, и что документы по правам человека не охватывают все аспекты данного вопроса. Его своевременность, равно как и расхождения в национальном законодательстве, говорят в пользу продолжения кодификации.

29. **Г-н Дахман** (Алжир) говорит, что делегация его страны поддерживает включение темы формирования и свидетельства международного обычного права в долгосрочную программу работы Комиссии.

30. Делегация считает, что следует включать договоры между государствами и международными организациями в сферу применения проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров. Их исключение будет искусственно ограничивать эту тему и сделает работу Комиссии менее всеобъемлющей. В то же время включение немеждународных вооруженных конфликтов осложняется отсутствием согласованного определения таких конфликтов, особенно в том, что касается их порога, масштаба и интенсивности. Различия конфликтов между государствами и немеждународных конфликтов, равно как и противоречивые результирующие обязательства, указывают на необходимость прописать в проектах статей две отдельные категории конфликтов.

31. Что касается темы защиты людей в случае бедствий, делегация оратора одобряет используемый Комиссией термин «обязанность», а не «ответственность» в проекте статьи 9 (Роль пострадавшего государства), поскольку последний термин ведет к путанице с его значением в других областях международного права. Делегация оратора согласна с Комиссией в том, что нет необходимости указывать, что три гуманитарных принципа — гуманность, нейтралитет и беспристрастность — в проекте статьи 6 (Гуманитарные принципы при реагировании на бедствия) являются также и общими принципами международного права.

32. Формулировка проекта статьи 8 (Права человека) представляется слишком общей и туманной в контексте бедствий и вызывает вопросы относительно сферы ее применения и толкования, поскольку в проекте статьи 7 (Достоинство человека) ясно прописано, что государства, межправительственные и неправительственные организации должны защищать достоинство человека.

33. Проект статьи 10 (Обязанность пострадавшего государства обращаться за помощью) поднимает вопросы о том, каким образом оценивать национальные возможности реагирования, особенно при чрезвычайных ситуациях, когда решения приходится принимать оперативно, иначе помощь придет слишком поздно. Следует продолжить изучение аспектов, которые касаются обязанности государства и выбора приемлемых временных рамок, используемых при определении того, является ли решение произвольным, о чем говорится в комментарии к проекту статьи 11.

34. Делегация Алжира оставляет за собой право изложить комментарии относительно высылки иностранцев позднее. В дальнейшем следовало бы предоставлять делегациям доклад Комиссии за несколько недель до его рассмотрения в Комитете, с тем чтобы обеспечить достаточное время для консультаций.

35. **Г-н Салем** (Египет) говорит, что делегация его страны приветствует завершение Комиссией работы по теме оговорок к международным договорам и принятие Руководства по практике в отношении оговорок к международным договорам, которая становится все более значимой в практике государств. Однако в силу того, что Руководство по практике может оказаться громоздким, было бы уместно подготовить сокращенную версию для удобства использования. Делегация оратора принимает к сведению рекомендацию Комиссии о механизмах содействия в связи с оговорками к международным договорам (A/66/10, пункт 73), поскольку данная тема имеет особую важность для развивающихся государств.

36. Комиссия также добилась прогресса по теме защиты людей в случае бедствий, особенно в том, что касается обязанности пострадавшего государства обращаться за помощью (проект статьи 10) и невозможности произвольного отказа в согласии на внешнюю помощь (проект статьи 11) и права предлагать помощь (проект статьи 12). Принцип уважения суверенитета государств должен быть сохранен в любых принимаемых положениях.

37. При осуществлении своего права на высылку иностранцев государства должны соблюдать основополагающие принципы международного права и норм прав человека, хотя все чаще они этого не делают, ссылаясь на международные усилия по борьбе с терроризмом и необходимость противодействовать росту нелегальной иммиграции и потоков беженцев. Высылку, особенно коллективную высылку, нельзя применять без веских причин, причем следует исходить из установленных международно-правовых принципов, а не из принципов дискриминации в отношении граждан другого государства или в отношении конкретной религии, культуры или расы. Правительство страны оратора соблюдает положения Женевской конвенции о статусе беженцев 1951 года и согласовывает с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев предприни-

маемые шаги при высылке беженцев со своей территории.

38. Комиссия вполне обоснованно проявляет ослепительность в применении принципов, устанавливаемых в статьях об ответственности государств, к проектам статей об ответственности международных организаций. Обязательство международной организации, ответственной за международно-противоправное деяние, по выплате компенсации за причиненный ущерб следует четко различать от ответственности членов этой организации.

39. Следует обратить должное внимание на улучшение методов работы Комиссии, учитывая рекомендации Рабочей группы по данному вопросу. Совершенствование методов работы позволит Комиссии рассматривать большее количество тем и делать это более оперативно, чтобы идти в ногу с быстрым развитием международного права. Комиссия может заняться актуальными темами, такими как Интернет и спутниковые технологии — область, которая нуждается в правовой кодификации ввиду ее возрастающей значимости.

40. Комиссии следует продолжать работу по имеющимся темам, развивать и далее тесное взаимодействие с Комитетом и наращивать сотрудничество с другими региональными и международными правовыми организациями, такими как Афроазиатская консультативно-правовая организация, с тем чтобы поддерживать поистине глобальный характер международного права.

41. **Г-жа Купер** (наблюдатель от Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца), выступая по теме защиты людей в случае бедствий, говорит, что ее организация решительно поддерживает вывод Комиссии о том, что на пострадавшее государство возлагается обязанность обращаться за международной помощью, если масштаб бедствия превышает национальные возможности реагирования, как изложено в проекте статьи 10. Вместе с тем государствам не требуется, согласно общему праву прав человека, обращаться за помощью к какой-либо конкретной стороне. Проект статьи следует переформулировать, чтобы стало ясно, что государства свободны обращаться за помощью к любой из перечисленных сторон или к другим сторонам, которые не упомянуты.

42. Как показывает опыт, серьезные проблемы возникают во время крупных операций по ликвида-

ции последствий стихийных бедствий, что обусловлено участием иностранных организаций, не имеющих требуемых навыков. Государства могут и должны проявлять осмотрительность в выборе иностранной помощи, которую они запрашивают и принимают непосредственно после стихийного бедствия, и государства могут пожелать изложить свои запросы об особых видах помощи или конкретных участниках, чтобы заполнить обнаруженные пробелы в национальных возможностях. Подобная ситуация рассматривается в подготовленном Международной федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца (МФКК) Руководстве по внутригосударственному содействию и регулированию международной помощи при чрезвычайных ситуациях и помощи в проведении первичных восстановительных работ, которое могло бы содействовать предметному обсуждению и подготовке проектов статей.

43. Для оказания международной помощи требуется согласие пострадавшего государства, и это изложено в проекте статьи 11, однако ее формулировка, как уже отмечала оратор, не уточняет, что пострадавшие государства могут выбирать, какую помощь им принимать. Пункт 3 проекта статьи также вызывает беспокойство в отношении того, кто предположительно должен делать официальное предложение об оказании помощи пострадавшему государству. Ни МФКК, ни ее национальные общества не делают таких предложений государствам; их помощь предоставляется в соответствии с принципами Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, одобренными государствами через Международную конференцию Движения. Иностранные неправительственные организации также имеют тенденцию не делать формальных предложений об оказании помощи государствам. В пункте 3 упоминается помощь, предлагаемая в соответствии с проектами статей, но не излагается никакой процедуры предложения помощи. К тому же остается неясным, подразумевается ли предельный срок для принятия решений в ответ на предложения о помощи. Если учесть потенциально срочный характер гуманитарных потребностей, то следует указать, что такие решения необходимо принимать как можно быстрее.

44. МФКК и ее национальные общества не подпадают под категории, упоминаемые в проекте статьи 12 (Право предлагать помощь). Технически це-

лесообразно не включать их в данный перечень, поскольку Движение Красного Креста и Красного Полумесяца делает свои предложения об оказании помощи национальному обществу пострадавшего государства, а не его правительству. В то же время эта формулировка может привести к путанице в отношении права Движения действовать в случае бедствия. Этот момент следует уточнить в комментарии к статье.

45. Один из ключевых выводов последнего Международного диалога по укреплению партнерства в деле реагирования на стихийные бедствия: объединение национальной и международной поддержки, проходившего в Женеве 25 и 26 октября 2011 года, состоял в том, что государства и гуманитарные участники придают более важное значение укреплению внутреннего законодательства в вопросах управления международным реагированием на бедствия. Ряд государств уже приняли или находятся в процессе принятия новых законов или положений, которые соответствуют руководящим принципам МФКК. Совместно с другими организациями МФКК разрабатывает типовое законодательство, которое будет обсуждаться на тридцать первой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца.

46. **Г-н Камто** (Председатель Комиссии международного права), выступая в качестве Специального докладчика по вопросу о высылке иностранцев, говорит, что диалог между Комиссией и Комитетом по теме высылки иностранцев осложняется тем фактом, что большинство проектов статей, представленных Комитету, не соответствуют последней версии Комиссии. Предварительные проекты статей, подготовленные Специальным докладчиком, были подробно рассмотрены Комиссией и Редакционным комитетом, который занимался включением мнений государств. Редакционный комитет на временной основе принял первый свод проектов статей, однако затем вновь потребовалось участие Специального докладчика в отношении ряда вопросов, для того чтобы можно было передать проекты статей сначала Комиссии для рассмотрения на пленарных заседаниях, а затем — Комитету.

47. Делегации выражали вполне обоснованные тревоги и надежды, особенно ввиду юридической сложности и политической чувствительности рассматриваемой темы. В ходе конструктивных прений высветились три крупных проблемы: осуществ-

вимость кодификации, методология, которую следует использовать, и окончательная форма работы Комиссии.

48. Вопрос высылки иностранцев уходит корнями в девятнадцатый век, и существует множество примеров международной судебной практики по данной теме. Многие из судебных решений, используемых для кодификации ответственности государств за международно-противоправные деяния и дипломатической защиты, имеют отношение и к высылке иностранцев, и современное договорное право предоставляет прочную основу для большинства норм, сформулированных по теме высылки иностранцев, включая специальные режимы, применимые к высылке беженцев, лиц, ищущих убежище, и лиц без гражданства. Судебная практика международных и региональных органов по правам человека поддерживает немногие из норм, которые предлагались как часть прогрессивного развития права по данной теме, и если по одним аспектам данного вопроса практика государств расходится, то по другим она совпадает; только в этих случаях такая практика использовалась в качестве основы для кодификации.

49. Оратор обращает внимание на первое из двух решений Международного Суда по делу, касающемуся Амаду Садио Диалло (*Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго*), вынесенных 24 мая 2007 года, которое впервые установило юрисдикцию Суда в деле о дипломатической защите иностранца, высланного из его государства пребывания. Второе судебное решение по делу *Диалло*, вынесенное 30 ноября 2010 года, стало первым решением Суда о высылке иностранцев и рассматривало семь возникших в этой связи правовых вопросов, которые обсуждаются в седьмом докладе Специального докладчика по этой теме (A/CN.4/642).

50. Несмотря на то что Комиссия обязана уважать пожелания государств, факты говорят о том, что данная тема пригодна для кодификации и прогрессивного развития; действительно, поскольку Комиссия завершила свою работу по ответственности государств за международно-противоправные деяния и по дипломатической защите, более зрелой темы для кодификации не нашлось. Право высылать иностранцев вытекало из принципа государственного суверенитета и постепенно превратилось в обычное международное право. Без кодификации у

государств не будет более прочной основы для высылки, пока относящееся к данному случаю обычное право не выкристаллизуется как норма международного права.

51. Что касается методологии, которую следует использовать, то делегации поднимали вопросы относительно источников международного права, специальных режимов и национальных законодательств. Когда одна делегация по вполне понятным причинам обеспокоена тем, что включен устаревший источник, нужна историческая перспектива при изучении практики, существовавшей на протяжении более чем столетия, поскольку если прошлая практика становится иррелевантной, от нее отказываются, но если такая практика по-прежнему существует, она выступает важным элементом в идентификации обычного права.

52. Что касается специальных режимов, то несмотря на возражение со стороны еще одной делегации, Комиссия решила, что невозможно игнорировать практику Европейского союза. Вместе с тем делегации могут быть уверены, что все примеры практики, которые могли бы улучшить проекты статей в их окончательной форме, будут приняты во внимание.

53. Отвечая на выраженную одной из делегаций неудовлетворенность в отношении анализа национального законодательства, изложенного в седьмом докладе, оратор отмечает, что вошедшие в доклад материалы не включают ту часть законодательства, которая была принята после завершения анализа. Любые недостатки доклада обусловлены отнюдь не злым умыслом со стороны Специального докладчика или Комиссии, ибо их общей целью было определить совпадающие примеры из практики.

54. Что касается окончательной формы работы, то одни делегации высказывались в пользу проекта руководящих указаний, а не проекта статей, в то время как другие не исключают последний вариант. Комиссия изучит эти предпочтения в свете прошлой практики и окончательных результатов своей работы по данной теме. Оратор убежден, что когда полные проекты статей и комментарий, суммирующий мнения делегаций, станут доступными, по ним будет легче достичь взаимопонимания.

55. **Г-н Валенсия-Оспина** (Специальный докладчик по вопросу защиты людей в случае бедствий) говорит, что в соответствии со своей обычной

практикой он намеревается включить обширное резюме о состоявшихся в Комитете дискуссиях в доклад, который он представит Комиссии на ее предстоящей сессии. Выраженные мнения и далее будут служить эффективным руководством, обеспечивая жизнеспособность конечного продукта и его соответствие потребностям международного сообщества. Оратор высоко оценивает комментарии Европейского союза и государств, представленные в ответ на запрос Комиссии относительно информации, касающейся их практики по защите людей в случае бедствий.

56. Большинство ответов на вопрос о том, обязаны ли государства оказывать помощь по просьбе пострадавшего государства, были отрицательными, но одна делегация предлагала сформулировать это обязательство в виде строгой рекомендации, а еще одна делегация ссылаясь на Соглашение Ассоциации государств Юго-Восточной Азии о преодолении бедствий и ликвидации чрезвычайных ситуаций, которое налагает на участвующие государства обязательство не оказывать помощь по просьбе, но оперативно отвечать на такую просьбу.

57. Делегации предлагали внести ряд редакционных изменений в первые девять проектов статей и подчеркивали важность проекта статьи 5 (Обязанность сотрудничать) и проекта статьи 7 (Достоинство человека), причем последний расценивался как особо значимый, поскольку впервые он появляется как самостоятельное положение в основной части будущего международного документа.

58. Высказано мнение о том, что предлагаемая сфера применения проектов статей слишком узка, и ее следует расширить, чтобы охватить многообразную деятельность по обеспечению готовности к стихийным бедствиям. Здесь следует отметить, что формулировка проекта статьи 1 (Сфера охвата) является всеобъемлющей; Комиссия планирует сначала рассмотреть реагирование при бедствиях, а затем — этап обеспечения готовности к стихийным бедствиям.

59. Делегации сочли, что было бы целесообразно уточнить термин «особо уязвимые» в проекте статьи 6 (Гуманитарные принципы при реагировании на бедствия). В этой связи было сказано, что проект статьи 9 (Роль пострадавшего государства) только выиграет от включения конкретного упоминания лиц с ограниченными возможностями и что в про-

екте статьи 8 (Права человека) должны быть перечислены права, которые следует уважать. Проект статьи 9 (Роль пострадавшего государства) получил общее одобрение.

60. Отвечая на вопрос Европейского союза касательно проекта статьи 12 (Право предлагать помощь), оратор говорит, что выражение «компетентные межправительственные организации» в действительности распространяется на организации региональной интеграции, и это будет уточнено в комментарии. Кроме того, оратор отмечает просьбу Международной федерации Красного Креста и Красного Полумесяца относительно уточнения ее статуса в комментарии.

61. В то время как одни делегации поддерживали включение проекта статьи 12, который пока еще рассматривается Редакционным комитетом, другие сомневались в его целесообразности. По мнению некоторых делегаций, если данный проект статьи сохранится, то в текст не следует включать фразу «имеют право», хотя такое право явно ограничено предложением помощи и не распространяется на ее оказание. В этой связи подчеркивалось, что упор следует делать на обязанности пострадавшего государства серьезным образом рассматривать любые предложения о помощи, которые оно получает. Кроме того, по мнению ряда делегаций, упоминаемые в тексте учреждения не следует помещать на одну и ту же правовую основу.

62. В увязке с дискуссией по проекту статьи 12, но в качестве пояснения общего значения, наблюдалось широкое согласие с подходом, выдвинутым Генеральным секретарем к концепции выполнения обязанности защищать (A/63/677, пункт 10(b)), согласно которому попытки расширить ее сферу действия на осуществление мер реагирования в случае стихийных бедствий, означали бы размывание концепции до неузнаваемости или утраты ее практической целесообразности. Однако отмечалось, что заявление Генерального секретаря было обусловлено предостережением «если только государства-члены не примут иного решения» и что настало время расширить концепцию обязанности защищать.

63. В то время как многие делегации приветствовали включение проектов статей 10 и 11, принятых Комиссией, отдельные делегации придерживались противоположного мнения, согласно которому, как

было изложено некоторыми членами Комиссии и отражено в соответствующих комментариях, проект статьи 10 и пункт 2 проекта статьи 11 следует переформулировать и изложить скорее в наставительных, а не обязывающих терминах, с тем чтобы пострадавшие государства обращались за внешней помощью в тех случаях, когда масштаб бедствия превышает национальные возможности реагирования, и чтобы отказ в согласии на внешнюю помощь не был произвольным. По мнению этих делегаций, ссылка на юридическую обязанность пострадавшего государства является нарушением государственного суверенитета и не имеет основания в международном обычном праве или практике государств.

64. Подчеркивалось, что проекты статей 10–12 не нарушают, а скорее подтверждают основополагающие принципы международного права, касающиеся суверенитета и, следовательно, невмешательства, что явным образом закреплено в проекте статьи 9 (Роль пострадавшего государства). Право не пострадавших государств состоит лишь в том, чтобы предлагать, а не оказывать помощь, и пострадавшее государство по-прежнему свободно полностью или частично принимать любое предложение помощи со стороны государств или негосударственных участников, причем независимо от того, сделаны ли такие предложения в одностороннем порядке или в ответ на просьбу пострадавшего государства в ситуациях, когда масштаб бедствия превосходит его внутренние возможности реагирования. Обязанность обращаться за помощью, в отличие от обязанности запрашивать, не подразумевает, что согласие должно быть дано заранее. К тому же за пострадавшим государством сохраняется право определять, превосходит ли масштаб бедствия его возможности реагирования, в соответствии с принципом суверенитета государств. Такое понятие следует ясно отразить в тексте статьи 10. Несмотря на противоположную точку зрения, изложенную некоторыми делегациями, считается, что проекты статей 10–12 соблюдают хрупкое равновесие, успешно достигнутое Комиссией в разработке предыдущих проектов статей.

65. Дополнительные предложения в отношении статьи 10 включали упоминание формулировки стимулов при обращении за помощью. Термин «произвольный» в пункте 2 статьи 11 также стал предметом конкретных замечаний. Если одни делегации были удовлетворены объяснением его значе-

ния в комментарии, то другие просили сделать дальнейшее уточнение как в комментарии, так и в тексте. Было предложено использовать термин «необоснованный» вместо «произвольный», а также включить в текст предложение «Согласие считается произвольным, в частности, при нарушении статьи 8».

66. Комиссию подвергали критике за принятие текстов, которые, подобно проекту статьи 10 и пункту 2 проекта статьи 11 не отражают *lex lata* и, следовательно, представляют собой прогрессивное развитие права; высказывалось также предостережение не заниматься прогрессивным развитием нормы, которая не опирается на достаточную практику государств. В то же время проект статьи 12 критиковали за то, что он просто подтверждает практику. В этой связи важно напомнить, что Комиссия была учреждена Генеральной Ассамблеей как орган для выполнения задачи, возлагаемой на нее пунктом 1 а) статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций — поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации — что отражено в статье 1 положения о Комиссии. Согласно статье 15 положения, основная функция Комиссии состоит не только в кодификации международного права, но и в содействии его прогрессивному развитию по тем вопросам, которые недостаточно разработаны в практике государств, и прежде всего по вопросам, которые еще не регулируются международным правом.

67. Именно эту цель преследовала Комиссия, когда она включила данную тему в программу своей работы. В той мере, в какой международно-правовое регулирование помощи в случае бедствий, можно сказать, существует как самостоятельная отрасль международного права, оно обязано этой теме работы Комиссии. В отличие от других тем рассматриваемая тема действительно новая и появилась под воздействием трех правовых источников сегодняшней международной гуманитарной защиты и помощи в случае бедствий: международного гуманитарного права, международного права прав человека и международного права, касающегося беженцев и внутренне перемещенных лиц. Более того, юридически релевантная практика в данной области крайне скудна и включает главным образом не обладающие обязательной силой документы, принимаемые на межправительственном уровне и к тому же частными учреждениями и субъектами.

При подготовке своих докладов оратор обращался к этим документам, в частности, к тем, которые были приняты Генеральной Ассамблеей или под ее эгидой; такие тексты сами по себе являются квинтэссенцией практики.

68. Комитет признал, что Комиссия за относительно короткий период времени добилась значительного прогресса по рассматриваемой теме. Можно поддерживать нынешний темп работы, с тем чтобы обеспечить своевременное принятие Комиссией правового документа, который, когда в нем будут учтены замечания государств, будет содействовать решению неотложной задачи, стоящей перед всем международным сообществом.

69. **Г-н Камто** (Председатель Комиссии международного права), представляя главы VII, X, XI, XII и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят третьей сессии (A/66/10), говорит, что тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции (глава VII) широко и активно обсуждалась на шестьдесят третьей сессии Комиссии, которой были представлены второй и третий доклады Специального докладчика. В частности, второй доклад, продолжая изучение вопросов, поднятых в предварительном докладе, содержит подробный обзор сферы действия иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, в том числе концепций иммунитета *ratione personae* и *ratione materiae*, и рассматривает вопрос о возможных исключениях из иммунитета. Принимая к сведению наличие расхождений во мнениях по данной теме, Специальный докладчик все же подчеркнул в своем докладе важность принятия нынешнего состояния дел в качестве исходной точки для рассмотрения Комиссией этой темы и пояснил, что он готовил свой доклад с точки зрения *lex lata*.

70. Если в предварительном и втором докладах Специального докладчика рассматривались содержательные аспекты иммунитета должностных лиц государства, то третий доклад посвящен процедурным аспектам, в частности, моменту рассмотрения вопроса об иммунитете, а также его задеирования и отказа от него. Вместе три доклада имеют целью предоставить полную картину рассматриваемых вопросов. В отличие от предварительного и второго докладов, которые основываются на оценке практики государств, третий доклад, хотя и принимает

во внимание имеющуюся практику, в основном носит дедуктивный характер.

71. Состоявшиеся в Комиссии прения по второму докладу кратко изложены в пунктах 116–140 ее доклада и касаются двух главных вопросов, а именно общей направленности темы и вопроса о том, имеются ли изъятия из иммунитета, в частности, в отношении тяжких преступлений согласно международному праву.

72. Различающиеся точки зрения обогатили прения в плане общей направленности темы, в том числе касательно принципа суверенитета. Были приняты во внимание современные тенденции в международном праве, в частности, по вопросу тяжких преступлений согласно международному праву. Отмечалось, что рассмотрение данной темы выдвинуло на первый план роль Комиссии в прогрессивном развитии международного права и его кодификации: тема не только высветила раздвоение между *lex lata* и *de lege ferenda*, но, даже внутри сферы применения *lex lata*, толкование, которое дается соответствующей практике государств, и судебные решения по данной теме могут привести к разным выводам в отношении существующего права; к тому же любой подход *de lege ferenda* неизбежно ведет к конкурирующим соображениям политического характера. Подчеркивалось также, что Комиссии следует действовать с осмотрительностью, чтобы добиваться приемлемого баланса между необходимостью обеспечивать стабильность в международных отношениях и необходимостью предотвращать безнаказанность за тяжкие преступления согласно международному праву. Было предложено учредить рабочую группу, с тем чтобы помочь в определении будущей направленности темы.

73. Прения по вопросу о возможных исключениях из иммунитета также породили разные мнения и во многом отразили вопрос существа, касающийся общей направленности темы. Предлагалось не воспринимать вопрос в целом по схеме «правило» и «исключение», где правилом является иммунитет; альтернативные рамки позволяют рассматривать его с точки зрения ответственности государства и его представителей в контексте наиболее тяжких преступлений и определить, могут ли существовать какие-либо исключения в виде иммунитета. Кроме того, предлагалось рассматривать вопрос с позиции иерархии норм или норм, между которыми имеется определенная напряженность: т. е. исходя из прин-

ципа неосвобождения от ответственности за тяжкие преступления согласно международному праву, который представляет собой одну из главных ценностей международного сообщества, и вопроса иммунитета. По мнению ряда членов Комиссии, исходящих из предпосылки «правила» и «исключения», практика государств дает достаточно оснований, чтобы подтвердить наличие исключений из иммунитета должностных лиц государства, когда такие лица совершали тяжкие преступления согласно международному праву.

74. Комиссия обсудила также сферу действия иммунитета, обратив внимание на доктринальное различие между иммунитетом *ratione personae* и *ratione materiae*. Вопрос о распространении иммунитета *ratione personae* на так называемую «тройку» — действующих глав государств и правительств и министров иностранных дел — выявил расхождения во взглядах внутри Комиссии относительно того, в частности, включает ли он министра иностранных дел, и могут ли некоторые другие высокопоставленные должностные лица, которые исполняют обязанности, аналогичные обязанностям «тройки», также пользоваться иммунитетом *ratione personae*, чтобы эффективно выполнять свои функции. Дискуссия по иммунитету *ratione materiae* выдвинула на передний план вопрос о присвоении поведения для цели определения того, какие деяния являются «официальными» и, следовательно, могут быть отнесены к государству, и, в частности, существует ли необходимая связь между присвоением поведения для целей ответственности государства и для целей иммунитета, в том числе в отношении деяний *ultra vires*.

75. Дискуссия Комиссии по третьему докладу Специального докладчика, сосредоточившись на процедурных аспектах вопроса об иммунитете, затрагивала менее спорные моменты. В то же время настойчиво излагались различные мнения относительно его основного подхода к теме, и некоторые из его выводов поднимали аналогичные существенные проблемы. Некоторые из выводов, касающиеся процедурных аспектов иммунитета, включая момент рассмотрения вопроса об иммунитете и способы уведомления об иммунитете, получили общее одобрение внутри Комиссии. Вместе с тем высказывались различные точки зрения относительно предложений о применении иммунитета для разных категорий должностных лиц, что стало отражением

дискуссий о сфере действия иммунитета и охватываемых им лицах, состоявшихся в ходе рассмотрения второго доклада. Ключевые вопросы прений касались общего подхода к теме и необходимости находить приемлемый баланс между иммунитетом и ответственностью.

76. Комиссии было бы полезно получить от Комитета подробные комментарии, касающиеся состоявшихся на сегодняшний день прений в Комиссии, а также информацию о практике государств. В главе III доклада Комиссия обратила внимание на конкретные вопросы, комментарии по которым представляли бы особый интерес и которые касаются, в частности, прений по общей направленности темы и подхода к ней Комиссии, в том числе в отношении сферы действия иммунитета *ratione personae*. Комиссия приветствовала также комментарии по вопросу исключений из иммунитета в связи с тяжкими преступлениями согласно международному праву и информацию о практике государств по всем вопросам, рассматриваемым в трех докладах.

77. Обращаясь к главе X, оратор напоминает, что в период 2006–2008 годов Комиссия получила и рассмотрела три доклада Специального докладчика по вопросу об обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). На шестьдесят третьей сессии Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/648), который, будучи основанным на предыдущих докладах, имел целью рассмотреть вопрос источников обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование с упором на договоры и обычай. Специальный докладчик представил три проекта статей, касающиеся, соответственно, обязанности сотрудничать; договора как источника обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование; и международного обычая как источника обязательства *aut dedere aut judicare*. Обзор рассмотрения данных вопросов представлен в пунктах 294–309 доклада.

78. Обсуждение в Комиссии было сосредоточено главным образом на вопросах методологии и общем подходе, которого следует придерживаться при рассмотрении проблем, поднятых данной темой. Было обращено внимание на ценный вклад Рабочей группы по этой теме в 2009 и 2010 годах и на сохраняющуюся актуальность предложенных в

2009 году общих рамок для рассмотрения Комиссией темы, подготовленной Рабочей группой.

79. Отмечалось, что хотя четвертый доклад был полезен, поскольку сосредотачивал внимание на договорах и обычае как источниках обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, поставленные вопросы все же не изучены в нем настолько, чтобы позволить Комиссии сделать предметные выводы о направлении, которого следует придерживаться по данной теме. В частности, выражалась обеспокоенность проектами статей в предлагаемом виде и тем анализом, на основании которого они подготовлены. Отмечалось, что методология Специального докладчика, предусматривающая раздельное рассмотрение двух главных источников международного права — договоров и обычного права — и, следовательно, предложение двух самостоятельных проектов статей представляется концептуально проблематичной, поскольку нет необходимости в отдельном проекте статьи, чтобы наглядно показать наличие нормы в договоре или в соответствии с обычаем. Как раз наоборот, упор должен быть сделан на обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование и на том, каким образом договоры или обычаи подтверждают эту норму, а не на договорах или обычае как источниках обязательства. В этом смысле, с тем чтобы Комиссия могла руководствоваться определенными положениями в своей будущей работе, в главе III доклада перечисляется ряд вопросов относительно практики государств, в частности, примеров законодательства или прецедентного права, связанных с преступлениями или категориями преступлений, в отношении которых было задействовано обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, и относительно того, опирался ли в этой связи суд или трибунал на международное обычное право.

80. Отмечалось, что данная тема неразрывно связана с универсальной юрисдикцией. По мнению одних, эта тема искусственно отделена от более широкого предмета универсальной юрисдикции, и дальнейшая работа не может быть полноценной без обращения к универсальной юрисдикции и имплицитруемых ею преступлениям. В этом контексте было предложено, чтобы в будущих докладах Специальный докладчик в более полной мере рассмотрел взаимосвязь между *aut dedere aut judicare* и универсальной юрисдикцией, с тем чтобы оценить, имеет

ли эта связь какое-либо значение для проекта статей, который надлежит подготовить по данной теме. Предлагалось также расширить тему и охватить универсальную юрисдикцию с учетом мнений, выраженных в Комитете.

81. Особые комментарии касались трех проектов статей, предложенных Специальным докладчиком; краткое изложение комментариев приводится в пунктах 308–326 доклада. Несмотря на обеспокоенность, прозвучавшую в отношении ряда аспектов, в Комиссии все же преобладало мнение, что тема остается ценным и полезным проектом, который следует продолжать.

82. Заключительные замечания Специального докладчика кратко изложены в пунктах 328–332 доклада. По вопросу о возможном расширении темы и включении в нее универсальной юрисдикции Специальный докладчик напоминал, что в своем предварительном докладе (A/CN.4/571, пункты 16–22) он предлагал продолжать совместный анализ данной темы вместе с универсальной юрисдикцией, однако Комиссия и Комитет не поддержали эту идею. Учитывая растущее внимание к вопросу универсальной юрисдикции, оратор отмечает, что совместное рассмотрение, возможно, будет неизбежным в будущем.

83. Обращаясь к главе XI («Договоры сквозь призму времени»), оратор говорит, что Исследовательская группа по данной теме, приступившая к работе в 2009 году, была воссоздана в 2011 году. На шестьдесят третьей сессии Исследовательская группа завершила рассмотрение подготовленного ее Председателем вводного доклада по вопросу о соответствующей юриспруденции Международного Суда и арбитражных судов, включая раздел о возможных изменениях того или иного договора на основе последующих соглашений и практики; рассмотрела второй доклад Председателя по вопросу о юриспруденции в рамках специальных режимов; и документ об эволютивных толкованиях, подготовленный г-ном Муразе.

84. В ходе рассмотрения второго доклада своего Председателя Исследовательская группа сосредоточила внимание на ряде содержащихся в нем выводов. В свете этого обсуждения Председатель впоследствии переформулировал девять из своих предварительных выводов, которые воспроизводятся в разделе В.3 главы XI доклада.

85. Исследовательская группа обсудила также будущую работу по данной теме. Ожидается, что обсуждение второго доклада, подготовленного Председателем, завершится в ходе шестьдесят четвертой сессии Комиссии и можно будет перейти к третьему этапу — анализу практики государств, не связанной с судебными и квазисудебными процедурами — на основании еще одного доклада по данной теме. Исследовательская группа ожидает, что работа по этой теме завершится, как и предполагалось первоначально, в течение следующего пятилетнего периода и по результатам будут подготовлены выводы на основе совокупной практики. Группа обсудила также возможность изменения запланированного метода работы путем назначения Специального докладчика и пришла к выводу, что такую возможность следует рассмотреть вновь избранному составу Комиссии на ее следующей сессии.

86. Исследовательская группа вновь заявила, что была бы полезно получить от правительств дополнительную информацию, в частности, относительно последующей практики и договоренностей, которые не были предметом судебного или квазисудебного решения, вынесенного международным органом.

87. Обращаясь к главе XII («Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации»), оратор говорит, что Исследовательская группа по данной теме, которая приступила к своей работе в 2009 году, была воссоздана в 2011 году. На основании ряда документов, рассмотренных на предыдущей сессии Комиссии, Исследовательская группа приняла решение определить нормативное содержание клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в области инвестирования и провести дальнейший анализ прецедентного права, включая роль арбитров, факторы, объясняющие различия в подходах к толкованию положений о наиболее благоприятствуемой нации, расхождения и шаги, предпринимаемые государствами в ответ на прецедентное право.

88. Соответственно, на последней сессии Исследовательской группе был представлен неофициальный документ, который определяет арбитров и юрисконсультов по инвестиционным делам, касающимся клаузул о наиболее благоприятствуемой нации, и тип истолковываемого положения о наиболее благоприятствуемой нации, а также рабочий документ на тему «Толкование и применение клау-

зул о наиболее благоприятствуемой нации в инвестиционных соглашениях», подготовленный сопредседателем Исследовательской группы Дональдом Макрэм. В рабочем документе, основой которого послужило подготовленное ранее Роханом Перерой исследование на тему «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации и дело *Маффессини*», была предпринята попытка определить, какие соображения принимались во внимание арбитражными судами при вынесении решений, чтобы пролить свет на какие-либо противоречия в прецедентном праве. Вопросы, поднятые в этом рабочем документе и рассмотренные Исследовательской группой, изложены в пунктах 349–360 доклада Комиссии.

89. В ходе обширной дискуссии были приняты во внимание недавние события, включая решение Международного центра по урегулированию инвестиционных споров, вынесенное по делу *«Импреджило С.п.А» против Аргентинской Республики*. Совпадающее особое мнение профессора Бригитты Стерн по этому решению предоставляет возможную основу для экстраполирующих способов, с которыми следует подходить к вопросу *ejusdem generis*, а именно, рассмотрение прежде всего вопроса о том, соблюдены ли основные предварительные условия для получения доступа к правам, предусматриваемым в двустороннем инвестиционном договоре — условия *ratione personae*, *ratione materiae* и *ratione temporis*.

90. Касаясь будущей работы, Исследовательская группа вновь подтвердила необходимость дальнейшего изучения вопроса клаузул о наиболее благоприятствуемой нации применительно к соглашениям о торговле услугами и инвестициях, а также вопроса о соотношении между клаузулами о наиболее благоприятствуемой нации, справедливым и равноправным режимом и режимами, установленными национальными нормами. Следует также дополнительно проанализировать другие области международного права в поисках иных примеров применения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Предполагается, что работа по данной теме будет завершена в 2013 году.

91. И наконец, глава XIII (Другие решения и выводы Комиссии) сосредоточена на программе, процедуре и методах работы Комиссии и на документации. На своей шестьдесят третьей сессии Комиссия рассмотрела свои методы работы и приняла рекомендации, касающиеся специальных докладчи-

ков исследовательских групп, Редакционного комитета, Группы по планированию и отношений с Комитетом. Во исполнение одной из таких рекомендаций нынешнее введение короче, чем было в прошлом. Намерение состояло в том, чтобы сосредоточиться на основных моментах дискуссии, включая достижения Комиссии, вопросах, в отношении которых Комиссии хотелось бы узнать мнения государств-членов, и любых предложениях относительно новых тем.

92. По результатам деятельности Рабочей группы по долгосрочной программе работы, которая представит свой заключительный доклад в конце пятилетнего периода, Комиссия одобрила включение в долгосрочную программу своей работы следующих пяти новых тем: «Формирование и свидетельство международного обычного права», «Охрана атмосферы», «Временное применение договоров», «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве» и «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами». Краткое изложение новых тем представлено в приложении к докладу.

93. При выборе новых тем Комиссия руководствовалась критериями, согласованными в 1998 году, т. е. та или иная тема, учитывая новые события в международном праве и неотложные проблемы международного сообщества в целом, должна отражать потребности государств, быть в достаточной степени разработанной с точки зрения практики государств, чтобы допускать прогрессивное развитие и кодификацию, и быть практически осуществимой для прогрессивного развития и кодификации. Комиссия будет приветствовать мнения государств в отношении новых тем, равно как и любые предложения по другим темам, которые можно будет включить в ее долгосрочную программу работы. Такие предложения следует сопровождать заявлением о причинах, принимая во внимание вышеизложенные критерии.

94. В этой связи оратор напоминает, что на своей шестидесятой сессии Комиссия приняла решение включить под заголовком «Прочие вопросы» вопрос о мирном урегулировании споров. После своей шестидесяти второй сессии Комиссия просила Майкла Вуда подготовить рабочий документ (A/CN.4/641), который содержит, среди прочего, предложения по темам, включая возможное исследование путей совершенствования процедур урегу-

лирования споров, касающихся международных организаций, которые можно будет далее разрабатывать в рамках Рабочей группы по долгосрочной программе работы.

95. В главе XIII рассматривается также ряд других административных и сопряженных вопросов, имеющих важное значение для функционирования Комиссии и ее пропагандистской работы с партнерами в целях изучения и более широкого распространения международного права. Ключевым элементом этих усилий является выпуск Ежегодника Комиссии международного права, который со времени своей первого издания в 1956 году превратился в авторитетную международно-правовую публикацию, имеющую важное значение для понимания работы Комиссии по прогрессивному развитию и кодификации международного права и укреплению верховенства права в международных отношениях. Ежегодник, будучи неотъемлемым инструментом для сохранения истории законодательной деятельности в разработанных Комиссией документах, публикуется только после тщательного процесса сверки с первоисточниками и редактирования. Невозможно переоценить научную значимость Ежегодника и непреходящий интерес к нему со стороны правительств, практикующих юристов, ученых и судебных работников.

96. Комиссия приняла решение провести свою шестьдесят четвертую сессию в Женеве в период с 7 мая по 1 июня и со 2 июля по 3 августа 2012 года.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок четвертой сессии (продолжение) (A/66/17; A/C.6/66/L.10–12)

Проект резолюции A/C.6/66/L.10

97. **Г-жа Квиденус** (Австрия) объявляет, что Малайзия, бывшая югославская Республика Македония, Турция и Соединенные Штаты Америки присоединились к авторам проекта резолюции.

98. *Проект резолюции A/C.6/66/L.10 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/66/L.11

99. *Проект резолюции A/C.6/66/L.11 принимается.*

Проект резолюции A/C.6/66/L.12

100. *Проект резолюции A/C.6/66/L.12 принимается.*

Пункт 143 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (*продолжение*) (A/66/86 и Add.1, A/66/158, A/66/224, A/66/275, A/66/399 и A/66/507; A/C.6/66/L.13 и L.14)

101. **Г-н аль-Фархан** (Саудовская Аравия) представляет проект резолюции A/C.6/66/L.13, касающийся кодекса поведения судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций, и проект резолюции A/C.6/66/L.14, касающийся поправок к правилам процедуры Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.